Ранее в «Исчезающем кабинете времени»…Гарри кивнул. «Вы сказали, что есть и другие важные документы. Что это такое?»

Широкая улыбка скользнула по губам Рагнока, он порылся в коробке и вытащил три куска пергамента.

«Эти три документа, лорд Поттер, — сказал Рагнок, — были созданы, когда вам едва исполнился год. Они были согласованы между вашими родителями и тремя другими семьями. Эти три документа, лорд Поттер… являются договорами о помолвке».

Гарри услышал рядом с собой резкий вздох и увидел, как Гермиона прикрыла рот рукой. Ее глаза затуманились, и Гарри мог сказать, что она не совсем этому рада.

«Контракт о помолвке», — повторил Гарри, — «Но… не так ли?»

— Брачный контракт, Гарри, — сказала Гермиона.

«Но это не имеет смысла», — сказал Гарри, — «Три контракта о помолвке. Ожидается ли, что я женюсь на трёх девушках?»

«Да», — сказал Рагнок, — «я вижу то, на чем сосредоточен твой разум. Хотя в маггловском мире многоженство не одобряется, для волшебника совершенно законно жениться более чем на одной ведьме. Это редкость, но такое случается. , в основном из-за исчезновения семейных линий, чтобы произвести потомство - несколько детей от одного мужчины. Чтобы вы могли жениться на этих трех ведьмах... и... ну, я собираюсь предположить и сказать, что вы двое романтические отношения?"

Гарри и Гермиона кивнули.

— Я так и думал, — сказал Рагнок. — Это легко понять по вашим эмоциям, мисс Грейнджер. Однако вы будете рады узнать, что, если когда-нибудь дойдёт до этого, он сможет жениться на вас вместе с этими три девушки, с которыми он обручен, и это было бы совершенно законно».

«Может быть, в волшебном мире, — пробормотала Гермиона, — я не знаю, как бы это понравилось моим родителям».

— Тебе четырнадцать, Гермиона, помни, — сказал Гарри, — мне тринадцать. У нас есть три или четыре года, прежде чем нам придется думать о таких вещах.

Глаза Гермионы расширились, и она кивнула. Похоже, потрясенная этой новостью, она на время забыла, что ей снова четырнадцать.

«То же самое можно сказать и о трех девушках, с которыми ты обручен», — сказал Рагнок. «На данный момент они предназначены только для вас. Как только эта встреча закончится, я собираюсь разослать родителям и опекунам девочек уведомления о том, что контракты активны. Это политика банка, как и политика вашего министерства. "Однако я уверен, что они согласятся, что о браке не стоит думать, пока вы не достигнете совершеннолетия. А пока я бы посоветовал вам относиться к ним как к друзьям, и, если мисс Грейнджер позволит, возможно, в будущем завести новых подруг". ."

Гарри прочистил горло. «Думаю, это мы с Гермионой обсудим позже. Могу я посмотреть, кто мой невеста?»

Рагнок улыбнулся и толкнул три куска пергамента через стол. Гарри взял их и просмотрел. Первое прочтение:

Мальчик:

Имя: Гарри Джеймс Поттер

Дата рождения: 31 июля 1980 г.

Родители: Джеймс и Лили Поттер (оба родителя умерли)

Девочка:Имя: Сьюзан Амелия БоунсДата рождения: 26 марта 1980 г.

Родители: Эдгар и Синтия Боунс (оба родителя умерли)

Опекун: Амелия Сьюзен Боунс

Гарри поднял брови. В старой временной шкале он знал Сьюзен через Армию Дамблдора. Очевидно, в этой временной шкале этого еще не произошло, поэтому за пределами занятий Сьюзен знала его не очень хорошо. Но подобная помолвка обеспечит связи с мадам Боунс, что многое даст в будущем, когда дело дойдет до законов и политики.

Затем он перешел к следующему куску пергамента и прочитал второй. Под его именем, датой рождения и именами его родителей указывалось имя его следующей суженой.

Девочка:

Имя: Дафна Иллиана Гринграсс

Дата рождения: 25 февраля 1980 г.

Родители: Кастор и Иллиана Гринграсс

Гарри поморщился. Единственное, что он знал о Дафне Гринграсс, это то, что она была слизеринкой на его курсе. У него была не самая лучшая история со Слизеринским факультетом. Он смутно припомнил, что она была блондинкой и, по общему признанию,

довольно привлекательной даже в своем нынешнем возрасте. Но больше он ничего о ней не знал, включая ее личность. Он надеялся, что она не очередная Пэнси Паркинсон.

Он перешел к третьему куску пергамента. Под его именем прочитал третье имя, которое его удивило.

Девочка:

Имя: Луна Пандора Лавгуд

Дата рождения: 18 декабря 1980 г.

Родители: Ксенофилиус и Пандора Лавгуд (мать умерла)

В старой временной шкале он был хорошо связан с Луной и определенно хотел стать ее другом. Сближение с ней помогло бы ей во многих отношениях. Гарри вспомнил, как слышал от нее истории о том, как над ней издевались другие ученики. Гарри знал, что они с Гермионой смогут ей помочь.

Гарри посмотрел на Гермиону, которая вопросительно смотрела на него.

«Сьюзен Боунс, Дафна Гринграсс и Луна Лавгуд», — сказал Гарри.

Гермиона подняла брови. «Ну, могло быть гораздо хуже».

«Мистер Поттер», — сказал Рагнок, — «Интересно отметить, что имена всех троих ваших Женихов связаны между собой. Вы изучали историю Великого Альянса?»

«Нет, сэр», сказал Гарри; он посмотрел на Гермиону, которая выглядела такой же растерянной.

«Великий Альянс был придуманным названием для группы семей, — сказал Рагнок, — все из которых имели места в Визенгамоте. Великий Альянс был сформирован в конце шестидесятых и существовал на протяжении семидесятых. Ваш дедушка, Чарлус Поттер, был его основателем. Хотя каждый член Визенгамота имеет возможность голосовать во время уголовных процессов, только небольшое количество Семей может голосовать во время официальных заседаний совета. Все эти Семьи имеют ярлыки Древние, Благородные или объединенные Древние. и Самые Благородные Семьи.Великий Альянс набрал сорок процентов голосов.Теперь, что вы должны понять, так это то, что большинство альянсов небольшие, может быть, от десяти до двадцати процентов голосов в каждом Альянсе.Итак, тот факт, что Великий Альянс состоял из сорока процентов голосов. Голосование было историческим.Любой голос, который они хотели пройти, обычно проходил, любой голос, который они хотели провалить, обычно проваливался».

«Какие семьи были в Альянсе?» — спросил Гарри.

«Поттер, конечно», сказал Рагнок, «Лонгботтом, Кости, Эббот, Бут, Макмилланы и Гринграсс были теми, кто был Древним, Благородным или и тем, и другим. Патил и Лавгуд были Второстепенными Домами, и хотя они не получили никакого официального голосования , их мнение по-прежнему было услышано и оценено».

«У всех этих имен, кроме Лавгуда, есть дети, которые являются моими одноклассниками», — сказал Гарри.

«Если бы вы выросли со своими родителями, — сказал Рагнок, — или с теми волшебными опекунами, указанными в вашем завещании, я подозреваю, что вы выросли бы, зная всех этих одноклассников, до такой степени, что стали бы друзьями. Родители и опекуны бы хотели этого, чтобы гарантировать, что Великий Альянс продолжит жить с их детьми».

«Большинство этих семей состоят в Светлом Альянсе, не так ли?» Гермиона спросила: «Кроме Гринграсс».

«Действительно, — сказал Рагнок, — семья Гринграсс нейтральная или серая. Теперь Великий Альянс сильно пострадал от смерти твоего деда. Джеймс был сосредоточен на войне и своей растущей семье. У него не было планов получить в политический мир, пока не закончилась война. Лорд Бут-старший, видный член Альянса и старый друг Чарлюса, был убит через месяц после смерти вашего дедушки. Затем брат мадам Боунс, Эдгар, его жена – родители вашей невесты Сьюзен – и бабушка и дедушка Сьюзен были убиты, оставив юную Сьюзен под опекой Амелии.После того, как Джеймс и Лили были убиты, а Фрэнк и Элис Лонгботтом напали, остальная часть Альянса испугалась, полагая, что они стали мишенью. К сеансу Солнцестояния, в декабре после смерти твоих родителей,Великому Альянсу почти пришел конец».

«Итак... какое отношение это имеет к контрактам на помолвку?» — спросил Гарри.

кто вместо этого может воспользоваться опцией продолжения линии. Так что Дафна могла бы быть леди Поттер или леди Певерелл. А другой титул Леди может достаться четвертой жене».

Гарри почувствовал, как его щеки покраснели, когда он увидел, как глаза Рагнока скользнули к Гермионе, когда он сказал «четвертая жена». Гарри повернулся к Гермионе, которая смотрела на свои колени и сильно краснела.

«Но это может подождать будущего обсуждения», — сказал Рагнок. — «Хотя, когда дело касается вашей Невесты, я думаю, вам следует запланировать встречу с их родителями и опекунами в ближайшее время, чтобы обсудить Контракты. На вашем месте я бы тоже подумал найти взрослого, который будет представлять вас на вашей стороне Контракта. Даже если вы будете эмансипированы, взрослый может иметь гораздо больше знаний об этих вещах».

— Хорошо, — сказал Гарри. «Кстати об эмансипации. Могу ли я пройти через это сейчас?»

«Это была бы хорошая идея», — сказал Рагнок. — «Однако я хотел бы кое-что обсудить, когда дело доходит до этого. Простите меня, но что-то мне подсказывает, что вы бы предпочли, чтобы мисс Грейнджер прошла через то же самое».

«Мои родители живы, и я ими довольна, — сказала Гермиона, — у меня нет с этим проблем».

«Ах, но вы говорили о своей неприязни и недоверии к Альбусу Дамблдору, — сказал Рагнок, — поскольку вы магглорожденный, Альбус Дамблдор — ваш магический страж, потому что он ваш директор».

Глаза Гермионы расширились. «Эм... да, я бы предпочел, чтобы это изменилось».

«Есть другой способ, мисс Грейнджер, — сказал Рагнок. — Технически вы не будете освобождены. Как только лорд Поттер будет освобожден, он сможет принять вас в свой Дом в качестве вассала».

«Но... вассал означает рабство в обмен на защиту!» Сказала Гермиона.

— Вы слишком много об этом думаете, — сказал Рагнок. — По определению и формально это определенно означает это. Но я сомневаюсь, что лорд Поттер так определил бы это, когда дело касается вас. Вы его подруга, мисс Грейнджер, после всего."

Гермиона и Гарри покраснели от этого термина, но Гарри решил, что слово «девушка» не входило в их словарный запас. Матэ звучало так постоянно. Правда, Гарри бы хотелось, чтобы его отношения с ней были постоянными, но сейчас это звучало странно.

«Я бы предложил защиту без рабства», — сказал Гарри.

«Ритуал вассалов не предполагает рабства, если это то, что предпочитает лорд Поттер, мисс Грейнджер», — сказал Рагнок. «Как его вассал, вы будете защищены его Домом. Это означает, что если кто-то попытается контролировать вас или манипулировать вами, лорд Поттер Кроме того, если кто-то вызовет Гарри на официальную дуэль, он не сможет отдать вам так называемые «трофеи за свою победу», что, как известно, случалось в прошлом».

Глаза Гарри расширились, он наклонился к Гермионе и прошептал ей на ухо: «Второе задание. Дамблдор не сможет отправить тебя на дно озера».

Гермиона отступила и посмотрела на него с улыбкой.

— Кроме того, — сказал Рагнок, — если лорд Поттер даст свое разрешение, След будет удален с твоей личности.

— Сделай это, — сказала Гермиона.

— Я согласен, — сказал Гарри. — Что нам делать?

«Во-первых, вы должны пройти процесс освобождения», — сказал Рагнок.

Рагнок улыбнулся и щелкнул пальцами. В Гарри появился кусок пергамента и Кровавое Перо. Прочитав верхнюю часть пергамента, Гарри понял, что это официальная форма освобождения.

«Лорд Поттер», — сказал Рагнок, — «Как только вы подпишете это, вы будете официально освобождены, как того требовало завещание ваших родителей. После подписания просто постучите по пергаменту палочкой, и След будет удален с вашей личности. После того, как вы подпишете, вам больше не понадобится Хранитель. Однако предлагается Наставник, если вам понадобится кто-то, кто будет выдавать себя за вашего опекуна в маггловском мире. Я должен сообщить вам, что, если вы окажетесь обвиняемым в уголовном деле суд, вас будут судить как взрослого из-за вашей эмансипации».

«Значит ли это, что Министерство узнает о моем освобождении?» — спросил Гарри. Если это правда, он знал, что Дамблдор рано или поздно обнаружит такие вещи.

«Только если вас арестовали за преступление», — сказал Рагнок. «В противном случае информация будет надежно заперта в Зале записей. Однако их ежедневно обновляемый список, в котором суммируются рождения, смерти, свадьбы и помолвки, не покажет Эмансипацию».

«Значит… моя помолвка со Сьюзен, Дафной и Луной станет достоянием общественности?» — спросил Гарри.

— Да, — вздохнул Рагнок.

Гарри вздохнул. Если этот вассалитет сработает, он полагал, что ему, возможно, придется предложить то же самое своей невесте, чтобы защитить их от Дамблдора и других.

«Вы хотите завершить этот процесс?» Рагнок спросил: «Если так, то знай, что это необратимо».

— Я готов, хранитель Рагнок, — сказал Гарри.

«Тогда подпиши пергамент на пунктирной линии кровавым пером, — сказал Рагнок, — и постучи по нему палочкой».

Хоть он и опасался кровавых игл, он знал, что это необходимо сделать. Он взял перо и начал

писать свое имя на пунктирной линии. Его имя на мгновение появилось на тыльной стороне его руки кровью, прежде чем порез зажил. Затем он почувствовал, как тепло пробежало по его телу. Он знал, что волшебство процесса Освобождения делает свое дело. Затем Гарри начал постукивать палочкой по пергаменту. Кончик его палочки засиял кроваво-красным светом, затем свет исчез.

«Поздравляю, лорд Поттер», — сказал Рагнок, исчезая с куска пергамента. — «Теперь вы считаетесь эмансипированным взрослым, и ваша личность теперь удалена со Следа».

— Великолепно, — выдохнул Гарри.

«Что касается Ритуала вассалитета, — сказал Рагнок, — просто подумай о Ритуале в уме, и твоя перстень-печатка произнесет слова. Сначала ты должен коснуться кончиком своей палочки кончика палочки мисс Грейнджер».

Гарри повернулся к Гермионе, и они соединили кончики палочек. Затем Гарри услышал слова ритуала в своей голове и повторил их вслух Гермионе.

— Гермиона Джин Грейнджер, — сказал Гарри, — принимаешь ли ты с этого дня титул вассала Древнего и Благороднейшего Дома Поттеров?

— Да, — сказала Гермиона.

— Я, Гарри Джеймс Поттер, Лорд Древнего и Благороднейшего Дома Поттеров, — сказал Гарри, — принимаю Гермиону Джин Грейнджер в качестве вассала Дома Поттеров. В обмен на надлежащее служение, какое я считаю нужным, я предлагаю защиту. моего Дома. Я клянусь защищать тебя от моих врагов и сопротивления всеми своими силами. Как вассал моего Дома, я удаляю след с твоей личности, чтобы ты мог служить моему Дому должным образом так, как я считаю нужным. Да будет так!»

Сразу же золотой шар света окружил кончики их палочек, а затем двинулся вниз к их рукам. Глаза Гарри затрепетали, когда он почувствовал, как его охватывает тепло. Он расслабился, откинувшись на спинку стула, глубоко вдыхая и выдыхая воздух.

«Поздравляю, Гермиона Грейнджер, вассал дома Поттеров, — сказал Рагнок. — Я верю, что След теперь удален с вашей личности».

— Великолепно, — сказала Гермиона.

«Думаю, это все, что я хотел с вами обсудить», — сказал Рагнок. — «У вас есть еще какие-нибудь проблемы или вопросы?»

Гарри посмотрел на Гермиону, и она кивнула. Затем он снова повернулся к Рагноку. «Есть что-

то еще, сэр. Что-то, что связано с моим шрамом и пародией в ваших священных залах».

«Полагаю, это связано со следами Темной магии, которые я обнаружил, когда ты вошел в эту комнату?» — спросил Рагнок.

«Э... я бы так и предположил, - сказал Гарри, - я верю, что у меня в шраме есть крестраж – и что он был навязан мне случайно или намеренно Волан-де-Мортом в тот трагический вечер, когда умерли мои родители».

«Понятно», сказал Рагнок, «И я предполагаю, что вы слышали, что у нас, гоблинов, есть способности и средства, чтобы удалить его?»

— Да, сэр, — сказал Гарри. «Есть еще кое-что. Волан-де-Морт создал еще несколько крестражей. Возможно, шесть или семь. Возможно, я уничтожил один в прошлом году в Тайной комнате».

«Я слышал слухи об этом инциденте, — сказал Рагнок, — я хотел бы услышать всю историю, лорд Поттер».

Гарри приложил все усилия, чтобы рассказать историю происшествия в Тайной комнате. Рагнок выглядел очень впечатленным.

«История, достойная одного из наших величайших воинов-гоблинов», — сказал Рагнок. — «Какого размера, по вашему мнению, был Василиск?»

- Э... пятьдесят или шестьдесят футов... может быть? Гарри догадался.

«Туша такого размера принесет приличное состояние», — сказал Рагнок.

«Мы с Гермионой задавались вопросом, не захотят ли гоблины Гринготтса помочь нам в добыче этого существа, — сказал Гарри. — Мы слышали, что гоблины считают мясо деликатесом».

«Действительно, — сказал Рагнок, — туша такого размера могла бы служить нескольким пиршествам».

«Для входа в Тайную комнату требуется Змееуст», — сказал Гарри, — «Из-за крестража внутри меня я — Змееуст».

«Но только пока крестраж внутри тебя», — сказал Рагнок, — «Понятно».

«Да, сэр, — сказал Гарри, — мне нужно вернуться в Комнату, чтобы получить яд Василиска и уничтожить все крестражи, которые мы обнаружим».

«Когда заканчивается твой учебный семестр?» — спросил Рагнок.

— Э… завтра пятница, — сказала Гермиона. — После следующей субботы.

«Превосходно», — сказал Рагнок, — «Я свяжусь с вами, прежде чем вы покинете Хогвартс, и сообщу вам, когда я сам и команда экспертов приедем в Хогвартс и соберем василиска. Не беспокойтесь о директоре. Мы сможем чтобы разобраться с ним, когда дело дойдет до владения Василиском. Как только это будет закончено, мы сможем избавиться от Темной магии в твоем шраме. Просто вернись сюда, когда срок закончится, и наши Целители снимут крестраж с твоего лица».

— Спасибо, — сказал Гарри.

«И что это за так называемая «пародия» в моем банке?» — спросил Рагнок.

— У меня есть основания полагать, что Волан-де-Морт или один из его Пожирателей Смерти поместил крестраж в одно из твоих Хранилищ, — сказал Гарри. — Я… э-э… не знаю, в какой именно, но предполагаю, что это Пожиратель Смерти в его Высший круг. Люциус Малфой, Беллатрикс Лестрейндж, кто-то там. Люциус владел дневником крестража до того, как отдал его Джинни Уизли.

Рагнок нахмурился, сузив брови. «Я думаю, это хорошее предположение, что оно здесь есть. В конце концов, это самое хорошо защищенное здание в Великобритании. Я соберу команду для его поиска. Если здесь находится мерзкий образец Темной магии, мы сможем найти его до конца выходных. У вас есть хоть малейшее представление о том, что мы можем искать?»

«Артефакт основателя Хогвартса», — сказал Гарри, — «Если это Хаффлпафф, то на нем изображен барсук, и так далее, и тому подобное».

«Так будет легче найти», — сказал Рагнок, — «Я благодарю вас. Я полагаю, это все, что вы хотите поговорить со мной о таких вещах?»

— Да, сэр, — сказал Гарри.

«Очень хорошо», — сказал Рагнок, — «есть еще одна вещь, которую мы могли бы сделать до окончания нашей встречи. Поскольку теперь вы эмансипированы, вы достигли совершеннолетия по закону. Это означает, что ваше Семейное Хранилище открыто для вас. У вас есть ключ? в ваше Трастовое хранилище?"

Гарри нахмурился. «Я думаю, что оно у Дамблдора».

Рагнок хмыкнул. «Конечно, он есть. Неважно».

Он щелкнул пальцами, и на столе появился большой золотой кирпич, а также Кровавый клинок, который Гарри использовал для Ритуала Наследства.

«Уколите палец, и пусть несколько капель крови капнут на этот кирпич», — сказал Рагнок.

Гарри сделал, как было сказано, и поморщился, порезав палец. Малиновые капли крови, скопившиеся на кирпиче, погрузились под его поверхность, как если бы кирпич был жидким. Затем из чистого золота образовался ключ, очень похожий на кирпич, и появился поверх кирпича.

«Этот ключ откроет любое из ваших Хранилищ», — сказал Рагнок, — «И он откроется только для вас, поскольку на данный момент вы — последний представитель вашей родословной. Другой ключ будет бесполезен. Пять галеонов будут удалены из вашего Хранилища на время». Плата за ключ, но заплатить ее не должно быть проблемой.»

— Нет, сэр, — сказал Гарри, вспоминая неприлично большое число, которое он видел в завещании своих родителей.

«Вы хотите посетить свое Убежище?» Рагнок спросил: «Мисс Грейнджер может сопровождать вас».

«Думаю, я приберегу это для своего следующего визита, сэр», — сказал Гарри. «Хотя мне нужно несколько галеонов».

«Ах, у меня есть на это ответ», сказал Рагнок; он щелкнул пальцами, и перед Гарри появился пластиковый квадрат. «Это кредитная карта Гринготтса. Как и маггловская кредитная карта, ее можно использовать для оплаты ваших покупок. Карта будет работать во всех волшебных и маггловских магазинах, и когда вы совершите покупку, деньги исчезнут из твое Убежище».

— Это очень удобно, — сказал Гарри. — Спасибо.

«Поскольку у вас есть доступ к Хранилищу семьи Поттеров, — сказал Рагнок, — хотите ли вы опустошить свое Хранилище Доверия в главное Хранилище? В этом случае Хранилище Доверия останется в вашем распоряжении для дальнейшего использования».

«Я думаю, будет лучше, если ты оставишь его активным», — сказала Гермиона. «Кто-то вроде Дамблдора или Молли, возможно, больше не сможет попасть в него, но они все равно могут знать о нем. Поскольку это Убежище активно, они не будут Я не понимаю, что главное хранилище тоже активно».

«Это означает дальнейшую задержку, прежде чем они узнают, что я эмансипирован», —

сказал Гарри.

— Действительно, — сказала Гермиона.

«Я сохраню свое Хранилище Доверия активным, хранитель Рагнок», — сказал Гарри.

«Очень хорошо», — сказал Рагнок, — «Я думаю, что на этом встреча завершается. Напоминаю, что родители вашего Невесты получат уведомления о том, что контракты активны. Также не забудьте поискать от меня письмо о моем визите по поводу Василиска. Я также может сообщить вам о крестражах, которые мы можем найти или не найти здесь».

«Спасибо, Хранитель Рагнок», — сказал Гарри. — «Это очень много значит для меня. Вы оказываете мне честь».

«Для меня большая честь, — сказал Рагнок, — Дом Поттеров уже давно дружит со мной и моей семьей. Я с нетерпением ждал встречи с вами».

«Я надеюсь, что такая дружба сохранится надолго», — сказал Гарри.

— Я думаю, это несомненно, лорд Поттер, — сказал Рагнок.

Рагнок щелкнул пальцами, и документы вернулись в коробку, затем коробка исчезла. Гарри взял ключ и кредитную карту и встал. Рагнок разрешил паре вернуться к маскировке, и Гермиона быстро поработала над собой и Гарри. Затем они последовали за Рагноком из комнаты. Когда они проходили мимо странных дедушкиных часов, Гарри взглянул на время.

«Уже почти половина третьего», — сказал Гарри Гермионе. — «У нас осталось чуть больше пяти часов, прежде чем нам нужно будет вернуться. Много времени. Думаю, я бы хотел угостить свою девушку обедом и свиданием в Косом переулке». ."

Гермиона улыбнулась и покраснела. «Я думаю, что это отличная идея».

Пятнадцать минут они сидели за столом в «Дырявом котле» и только что заказали два фирменных блюда — чипсы BLT и сливочное пиво — у Тома, который сказал, что еда будет готова через десять минут или меньше. После того, как Том ушел, Гарри наложил на стол заклинание Муффлиато, чтобы обеспечить конфиденциальность.

— Я думаю, нам есть что обсудить, — сказал Гарри. — Может, начнем с Контрактов о помолвке?

— Думаю, — сказала Гермиона тихим голосом.

— Во-первых, — сказал Гарри, — позволь мне заверить тебя. Если бы я мог каким-то образом предотвратить это, я бы это сделал. Я люблю тебя, Гермиона. Хотел бы я знать это еще тогда, когда мы действительно учились на третьем курсе. На этот раз это дает нам то время, которое мы упустили».

Гермиона улыбнулась. «Я тоже тебя люблю, Гарри. И я не обижаюсь на тебя из-за этих Контрактов о помолвке. Я расстраиваюсь из-за Дамблдора. Ты должен был давно узнать об этих Контрактах».

«Как ты думаешь, Сьюзан, Дафна и Луна уже знают о Контрактах?» — спросил Гарри.

— Сомневаюсь, — сказала Гермиона, покачивая головой, — если бы они рассказали тебе. Может быть, Сьюзан знала, поскольку она стала бы главой своего Дома после смерти Амелии. Я не знаю. Может быть, они ждали. пока война не закончилась. В конце концов, никто не знал, будут ли они жить или умрут до окончания войны».

— Верно, — сказал Гарри. — Что ты чувствуешь по поводу всего этого?

— Это будет неловко, — сказала Гермиона, пожимая плечами. «Я имею в виду, что эти девушки теперь формально твои невесты».

«Прямо сейчас со мной все было бы в порядке, если бы они были просто моими друзьями», - сказал Гарри. «Но ты моя девушка, Гермиона. Я не вижу, чтобы это изменилось. А ты?»

Гермиона покачала головой. «Помимо того очевидного факта, что технически я, на мой взгляд, примерно на четыре или пять лет старше других мальчиков в нашем учебном году, я не вижу, чтобы я влюблялся в кого-то еще, кроме тебя».

— Ух, спасибо, что напомнил, — сказал Гарри. — С девочками это будет странно.

Гермиона хихикнула, затем прочистила горло. «Думаю, я пытаюсь сказать следующее: если в будущем мы поженимся, то, полагаю, мне было бы хорошо быть одной из четырех жен. Я действительно хочу помочь вам создать большую семью».

— На данный момент нам тринадцать и четырнадцать, Гермиона, — сказал Гарри. — На данный момент у нас длительные отношения.

— На очень длительный срок, — сказала Гермиона, — Гарри? Поскольку ты эмансипирован и тебе больше не придется жить с Дурслями, где ты собираешься жить?

Гарри нахмурился. «Пока еще не думал об этом. Надеюсь, Сириус будет свободен к концу школьного семестра. Встреча с Амелией достаточно скоро очень поможет в этом, особенно из-за всего «Ритуала Крестного отца», который был упомянут в завещании. ... Однако я не совсем

уверен, что хочу, чтобы Сириус жил на Гриммолд-плейс. В завещании упоминались жилые дома. Думаю, я мог бы исследовать их этим летом».

«Причина, по которой я спрашиваю, — сказала Гермиона, — заключается в том, что я собираюсь написать родителям и сказать им, что ты мой парень. Я также собираюсь спросить их, можешь ли ты остаться в качестве гостя на несколько дней. ."

— Я легко вижу, что они возражают против этого, Гермиона, — сказал Гарри.

Гермиона поморщилась. «Я тоже могу. Но я думаю, что смогу убедить их. Я уверена, что они захотят познакомиться с моим новым парнем, хотя я помню, что много говорила с ними о тебе. Я уверена, что могу заверить их, что мы не будет делать ничего, кроме невинных поцелуев». Гермиона вздохнула. «Правда в том... что я боюсь их видеть. Я не могу сказать им, что со мной сейчас происходит. Я просто не могу этого сделать. И еще... у нас с тобой есть миссия, которую мы должны выполнить. "Нам нужно изучить окклюменцию и... ну, следующий год будет решающим, когда дело доходит до Волдеморта. Мы не можем терять время. Я пытаюсь сказать... если мои родители этого не сделают. позволю тебе остаться хотя бы на несколько дней, я просто убегу и пойду куда угодно».

— Ты уверена, Гермиона? — спросил Гарри.

Гермиона кивнула. «Мне пришлось сделать это для охоты на крестраж. И это так же важно, как и то. Да, я совершенно уверен».

— Я выясню, что происходит с резиденциями, указанными в завещании, — сказал Гарри. — Тот, что в Годриковой лощине, конечно, непригоден для проживания, но есть поместье в Нортгемптоне и два во Франции.

«Этот пляжный домик для отдыха в Ла-Рошели звучит прекрасно, — сказала Гермиона. — Я бы с удовольствием его посетила».

«Тогда я сначала разберусь с этим, — сказал Гарри, — я посмотрю, знают ли об этом Сириус и Ремус. О, черт... Ремус».

"Что?" — спросила Гермиона.

«Завтра Снейп выдаст его за оборотня», — сказал Гарри. «Ремус уходит в отставку и покидает Хогвартс завтра».

«Позиция Защиты проклята», — сказала Гермиона. — «Даже если бы мы могли помешать Снейпу выгнать Ремуса, случилось бы что-то еще. Может быть, что-то похуже».

— Верно, — сказал Гарри. — Тем не менее, это довольно несправедливо. Нам нужно что-то

делать со Снейпом. Я не могу терпеть его еще четыре года.

«Я действительно согласна с тобой», сказала Гермиона. «Кроме того, Гораций Слагхорн был гораздо лучшим профессором. Мы могли бы включить Снейпа в наш заговор по уничтожению Дамблдора. Два зайца одним выстрелом».

«Я ведь говорил тебе, что ты выглядишь сексуально, когда готовишь заговор, да?» — спросил Гарри.

— Ты упомянул об этом, — сказала Гермиона, ухмыляясь.

Том вернулся, и Гарри взмахнул палочкой под столом, снимая чары Муффлиато. Как только Том подал им еду и Гарри заплатил за нее, Том снова ушел. Затем Гарри повторно применил чары.

Гарри начал есть свой BLT и ухмыльнулся вкусу. «Кажется, прошла целая вечность с тех пор, как я ел такую вкусную еду. Сколько времени прошло с тех пор, как мы ели ту еду, которую нам дал Аберфорт?»

— Технически, почти четыре года, — с ухмылкой сказала Гермиона.

— Неудивительно, что я голоден, — сказал Гарри, смеясь.

Гермиона хихикнула и откусила сэндвич. Она сглотнула и посмотрела на него.

"Гарри?" Она сказала: «Нам нужно обсудить то, что происходит сегодня вечером, прежде чем идти в атаку. Мы должны быть очень осторожны сегодня вечером. Помимо того факта, что нас нельзя увидеть, многое зависит от того, что произойдет сегодня вечером. Я имею в виду, мы могли бы сделать то же самое, что и в прошлый раз, но...

— Но я не помню точно, что мы делали в прошлый раз, — сказал Гарри. — А ты?

Гермиона покачала головой.

— Эй, — сказал Гарри, — как ты думаешь, в Косом переулке или Лютном переулке где-нибудь продается Омут памяти?

Глаза Гермионы расширились. «Почему я не подумал об этом? Мы могли просматривать воспоминания как о первоначальных событиях, так и о событиях, когда мы вернулись в прошлое. Если мы сможем найти их и вернуться в Хогвартс, мы сможем изучить наши воспоминания пару раз. часы."

— Тогда вот что мы сделаем, — сказал Гарри.

Гермиона согласилась, и пара продолжила есть, обсуждая, что они могут вспомнить о событиях, которые произойдут этим вечером. Закончив трапезу, они вернулись в Косой переулок. Их первой остановкой был магазин «Флориш и Блотт», где Гермиона купила для Гарри пару книг об окклюменции и легилименции, а также книгу об официальных обязанностях лорда и леди. Затем они нашли Омут памяти в обычном магазине в Лютном переулке. Цена была довольно высокой, но владелец магазина пообещал полный возврат средств с процентами, если «Омут памяти» не сработает.

Закончив покупки, они нашли безопасную для аппарации зону и вернулись в Хогсмид через боковую аппарацию.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/54379/3345370